

РЕКОНСТРУКЦИЯ БОГОСЛОВСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ ПРП. ПЕТРА (ДАМАСКИНА)

ЧАСТЬ 2. АНТРОПОЛОГИЯ БОГОПОЗНАНИЯ*

Максим Александрович Горшенин

магистр богословия, магистр по общей лингвистике
соискатель кафедры богословия Московской духовной
академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
mgorshe.bremen@gmail.com

Для цитирования: Горшенин М. А. Реконструкция богословской гносеологии прп. Петра (Дамаскина). Часть 2. Антропология богопознания // Богословский вестник. 2025. № 2 (57). С. 185–206. DOI: 10.31802/GB.2025.57.2.009

Аннотация

УДК 2-587.7 (27-1)

В статье продолжается анализ понятийного аппарата прп. Петра Дамаскина, описывающего познавательную деятельность. Знание анализируется по его источнику, или способу приобретения, и подразделяется на условно-естественное и сверхъестественное, т. е. превышающее природные возможности человека. Любой вид познания оказывается теологическим и проявлением синергии Бога и человека. Все виды знания, выделяемые в системе прп. Петра, классифицируются по их онтологическому статусу, т. е. отношению к уровням бытия человека. Выделяются знание информационное, опытное и мистическое (или созерцание) — три вида, отчасти соответствующие трём видам веры, различаемым свт. Игнатием (Брянчаниновым). Особое внимание обращает на себя понятие изначального, предварительного знания, называемого естественным ведением и даруемого человеку как первичное условие возможности спасения. В концепции естественного ведения прп. Петр значительно опирается на учение прп. Исаака Сирина. Истинное познание особым образом проявляется в человеке, трансформируя все силы его души и производя богоуподобление.

* *Продолжение.* 1-я часть опубликована: Горшенин М. А. Реконструкция богословской гносеологии прп. Петра (Дамаскина). Ч. 1: Прп. Пётр Дамаскин как гносеолог // БВ. 2025. №1 (56). С. 95–112.

Ключевые слова: св. Пётр Дамаскин, догматическая интерпретация, гносеология, познание, богопознание, антропология, естественное ведение, онтологический статус знания, синергия, естественное и сверхъестественное познание, богоуподобление.

Статья поступила в редакцию 31.10.2024; одобрена после рецензирования 2.12.2024

The Reconstruction of the Theological Gnoseology of St. Peter Damascene. Part 2: Anthropology of God-Cognition**

Maxim A. Gorshenin

MA in Theology, MA in General Linguistics, University of Bremen
aspirant at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia
mgorshe.bremen@gmail.com

For citation: Gorshenin, Maxim A. "The Reconstruction of the Theological Gnoseology of St. Peter Damascene. Part 2: Anthropology of God-Cognition". *Theological Herald*, no. 2 (57), 2025, pp. 185–206 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.57.2.009

Abstract. The article continues the analysis of the conceptual apparatus of St. Peter of Damascus describing cognitive activity. Knowledge is analyzed by its source, or method of acquisition, and is divided into conditionally natural and supernatural, i.e., that which exceeds the natural capabilities of man. Any kind of knowledge turns out to be theological and a manifestation of the synergy of God and man. The types of knowledge identified in St. Peter's system are further classified by their ontological status, i.e., their relationship to the levels of human existence. Informational, experiential, and mystical (or contemplative) knowledge are distinguished — three types that partially correspond to the three types of faith distinguished by St. Ignatius (Brianchaninov). Particular attention is drawn to the concept of primordial, preliminary knowledge, called natural knowledge and granted to man as the primary condition for the possibility of salvation. In his concept of natural knowledge, St. Peter relies significantly on the teachings of St. Isaac the Syrian. True knowledge manifests itself in a unique way in a person, transforming all the powers of the soul and producing a likeness to God.

Keywords: St. Peter of Damascus (Peter Damascene), dogmatic interpretation, gnoseology, cognition, knowledge, cognition of God, anthropology, natural knowledge, ontological status of knowledge, synergy, natural and supernatural cognition, assimilation to God.

The article was submitted on 10/31/2024; approved after reviewing on 12/2/2024

** *Continuation.* The first article was published: *Gorshenin M.A. The Reconstruction of the Theological Gnoseology of St. Peter Damascene. Part 1: St. Peter of Damascus as Gnoseologist // Theological Herald. 2025. № 1 (56). P. 95–112.*

«Как от одного слуха никто не может сделаться мастером <...>, так и духовное познание не от одного только поучения рождается, но от Бога, по благодати, даруется смиренномудрым»¹.

Прп. Пётр Дамаскин

Введение

В предыдущей статье² было выявлено центральное место гносеологической проблематики в системе прп. Пётра Дамаскина. Мы видели, что вся сотериологическая и аскетическая деятельность рассматривается прп. Петром с точки зрения познания и всегда в перспективе богопознания. В настоящей статье мы предпринимаем попытку классифицировать главные гносеологические категории понятийного аппарата прп. Петра и проанализировать их антропологические характеристики.

1. Обоснование возможности познания. Синергетический характер познания

Хотя в рассуждениях прп. Петра отсутствует специальная философская постановка вопроса о том, как вообще возможно познание человеком Бога и Божиих творений (включая себя самого), тем не менее в его учении содержатся некоторые данные для ответа на этот вопрос и проводится различие познания по его источнику, или способу приобретения. Обоснованием возможности познания является Сам Бог: только Он и дарует человеку подлинное знание. При этом сам способ и процесс приобретения знания может быть либо реализацией познавательных способностей, изначально вложенных Творцом в естество, либо иметь сверхъестественный характер. Это не совсем тождественно схоластическому противопоставлению естественного и сверхъестественного богопознания. У прп. Петра естественным считается познание, открывающееся как результат исцеления естественных познавательных способностей; доступным оно делается уже на путях духовного подвига.

1. *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [3] // *Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπιτικῶν*. Т. Г'. Αθῆναι, 1991. Σ. 19:11–12.15–16. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Необходимое и весьма полезное указание семи телесных деланий* // *Петр Дамаскин, прп. Творения*. Краткое изложение священного трезвения. Кн. 1. Москва, 2021. С. 45.
2. *Горшенин М. А. Реконструкция богословской гносеологии прп. Петра (Дамаскина)*. Ч. 1: Прп. Пётр Дамаскин как гносеолог // БВ. 2025. № 1 (56). С. 95–112.

Однако можно предположить, что оно ещё не превосходит ту меру совершенства и облагодатствования, которую имел человек по сотворении, и в этом смысле оно естественно.

Фундаментальное положение православной антропологии, которое мы назвали «парадоксом человека»³, заключается в том, что естественным состоянием является для человека состояние приобщённости к благодати. По сути, для человека нет состояния чисто естественного: природное (при одном своём естестве) для него противоестественно, а то, что должно признать естественным, т. е. богообщение, для самой природы является сверхъестественным. Причина в том, что данная человеку по сотворении благодать не является частью его природы, хотя, с другой стороны, природа эта такова, что без общения с благодатью нормально существовать не может. Но так как человек, созданный в таком вышеестественном состоянии, предназначен был к ещё большему облагодатствованию, к развитию богообщения, то можно с известной долей условности назвать для него естественными характеристики, относящиеся к первоначальному состоянию, а возвращение к нему — восстановлением естественных свойств. Сверхъестественным будет тогда такое богообщение, которое превосходит первоначальное.

Заметим, что деление источников знания на естественные и сверхъестественные имеет место лишь в отношении к человеку; для Бога ничего сверхъестественного не существует. У прп. Петра встречается такая мысль: действия Бога, вышеестественные для нас, для Самого Бога естественны как действия Его естества⁴.

Прп. Пётр нередко отмечает различие добродетелей, свойственных нашей природе, и тех, которые превосходят её⁵; то же относится и к познаниям. Когда ум очищается слезами, то «приходит в первоначальное свое устроение, то есть в естественное ведение, которое было

3 См. об этом: Горшенин М. А. Антропологическое и сотериологическое измерение Богопознания в учении свт. Игнатия (Брянчанинова). URL: <https://bogoslov.ru/article/6176871>

4 См.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae* XXIII // *Φιλοκαλία*. Т. Г'. С. 158:31–32. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 23: О Божественных Писаниях, что в них нет разногласия // *Он же*. Творения. Кн. 2. С. 384–385.

5 Первые необходимы для спасения, вторые доставляют желающим совершенство. Так, благоразумный признаёт свой действительный долг пред Богом, а смиренномудрый, имея всякую добродетель, почитает себя должником. Милостыня естественна, нестяжание — вышеестественно. Также и девство выше естества, ибо не только отвергает грех, но побеждает саму природу. См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // *Φιλοκαλία*. Т. Г'. С. 12:24–36. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало // *Он же*. Творения. Кн. 1. С. 28–29.

им потеряно чрез любовь к страстям»⁶. Его «называют мудростью, потому что ум видит (при нём) вещи согласно с их естеством»⁷, и рассмотрением (греч. διόρασις), т. е. познанием сокровенных намерений (греч. σκοπῶν) Божиих в Писании и в каждом создании⁸. Называется оно и «видением (θεωρία) существующего», т. е. постижением сущности (греч. τοὺς λόγους) чувственных и мысленных творений; «но оно естественно и происходит от чистоты ума»⁹. Это знание было в естестве прежде помрачения ума страстями и может быть возвращено именно по очищении ума, когда из-под власти страстей, как из-под мрака, является рассмотрение. Ум приходит в себя, познаёт своё самодержавное достоинство; за смиренномудрие благодать открывает ослеплённое диаволом душевное око (в другом месте «εὐὼνυμον ὀφθαλμόν» — «левый глаз»¹⁰), и человек получает способность видеть вещи по естеству, судить о них объективно, а не сквозь призму пристрастий¹¹.

- 6 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIV // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 163:6–8. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное // Он же. Творения. Кн. 2. С. 395.*
- 7 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIV // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 163:8–10. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное // Он же. Творения. Кн. 2. С. 395–396.*
- 8 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIV // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 163:10–12. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное // Он же. Творения. Кн. 2. С. 396.*
- 9 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIV // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 163:12–16. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное // Пётр Дамаскин, прп. Творения. Кн. 2. С. 396.*
- 10 Прп. Петр оставляет этот образ без всякого пояснения. По-видимому, имеется в виду следующая идея Евагрия. Ум обладает парой духовных очей для созерцания (т.е. познания) Бога: правый глаз созерцает Бога непосредственно, в молитвенном состоянии, тогда как левый предназначен для созерцания логосов тварей, т.е. для познания Бога через Его творение. См.: *Evagrius Ponticus. De malignis cogitationibus 42 // SC. 438. P. 296; Gabriel (Bunge), Schema-Archimandrit. Drachenwein und Engelsbrot: Die Lehre des Evagrius Pontikos von Zorn und Sanftmut. Beuron, 2018. S. 80–81.*
- 11 См.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XI // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 139:36 – 140:4. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 11: О рассуждении // Он же. Творения. Кн. 2. С. 339–340; Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIV // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 163:19–23. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное // Он же. Творения. Кн. 2. С. 396; Petrus Damascenus. Admonitio animae suae [6] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 25:3–6. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. О второй заповеди и о том, что страх рождает плач // Он же. Творения. Кн. 1. С. 59.*

Но существует и познание исключительно благодатное, один из его видов прп. Пётр называет прозорливостью (*греч. προόρασις*). Оно превышает естества, «ибо один только Бог провидит всё во всех, и (ведает), для чего Он создал каждую вещь или слово Божественного Писания, и по благодати дарует достойным знание»¹². Здесь имеет место прямое откровение.

Впрочем, оказывается, что и рассмотрение, т. е. естественное познание смысла творений и Писаний, «не бывает без Бога, хотя оно и естественно»¹³. «Всякое ведение, добродетель и крепость есть благодать Божия»¹⁴, т. е. познание вообще возможно только через Бога¹⁵. Подтверждается это приводимым замечанием свт. Василия Великого, что «и еллины много придумали», но, не имея смирения и веры Авраамовой, не познали намерения Божия в творениях, «не нашли и Самого Бога»¹⁶. Эта диалектика естественного и сверхъестественного вскрывает антиномичный характер богопознания. Естественное познание тоже оказывается следствием действия благодати, а не одних природных сил; для его приобретения от падшего человека требуется духовный подвиг, ибо естественность относится здесь, как сказано, к первозданному естеству, а не к падшему. В теперешнем состоянии человек не имеет «естественного», беструдного доступа к этому знанию¹⁷.

- 12 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIV // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 163:16–19. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное // Он же. Творения. Кн. 2. С. 396.*
- 13 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIV // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 163:24. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное // Он же. Творения. Кн. 2. С. 306.*
- 14 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 17:13–14. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. Начало // Он же. Творения. Кн. 1. С. 40.*
- 15 Ср.: Болотова Е. А. Проблема человекомерности научной методологии // Сретенское слово. 2023. № 4 (8). С. 39: «всякое познание неотделимо от богопознания, оно только и возможно в свете этой абсолютной перспективы»; иначе знание обречено «на неполноту и тотальный разрыв между ноуменальным и феноменальным миром». Сама наука имела изначальным призванием — через природу познавать Бога и человека как образ Божий. Развитие деистической «объективности», устранив из человеческой реальности Бога, постепенно устранило как помеху и самого человека. См.: Там же. С. 38.
- 16 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XXIV // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 163:24–27. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 24: О том, как человек приходит в чувство и познает полезное // Он же. Творения. Кн. 2. С. 396–397.*
- 17 Ср.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XI // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 140:8–11. Рус. пер.: Пётр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 11: О рассуждении // Он же. Творения. Кн. 2. С. 340.*

В этом смысле истинное познание всегда синергийно, возникновение и развитие его происходит в едином богочеловеческом процессе.

Хотя прп. Петр говорит и о познании тварных реальностей, однако последнее видится не как самоцель, но как путь и средство к познанию Бога. Но это означает, с другой стороны, что и познание тварного является предметом богословской гносеологии. Познание (будь то условно-естественное или сверхъестественное) творений и их сущности (λόγος) ассоциируется у прп. Петра именно с постижением намерения (σκοπός) Божия о них¹⁸, ставится в один ряд с экзегезой Писаний. Вспомним, что само творение мира имело целью познание-прославление человека Богом; в этом же и цель сотериологии. К этому мы ещё вернёмся.

В мистическом познании прп. Пётр насчитывает восемь ступеней. Начинаются они с созерцания нравственно-аскетических реальностей, что можно соотнести с самопознанием в контексте падшего мира; далее идёт созерцание Богочеловека Христа, познание тварных реальностей, видимых и невидимых. Хотя все эти ступени предворяют высшую ступень — собственно богословие (греч. Θεολογία)¹⁹, но и тварные предметы познаются в синергическом взаимодействии с Богом, следовательно, через откровение о них. Они познаются в качестве Божиих творений, в их отношении к Богу, что уже есть начальное боговедение. Вместе с тем это есть и единственно возможное истинное познание мира. Ибо как вещи-в-себе предметы не существуют, не имея в себе самих основания своего бытия, а как вещи-для-нас они, как правило, являются иллюзиями, ибо воспринимаются в категориях нашей страстности. Только познание их как вещей-для-Бога есть единственное адекватное их познание и одновременно познание в них Бога. Так, в противоположность позднему антропоцентрическому *cogito* Декарта, прп. Пётр полагает в основу своей гносеологии божественное Πῶς ἐγώ 'εἰμι — *Аз есмь* (Исх. 3, 14; Ин. 8, 58).

18 Ср. синаксарь Сыропустной недели, где раскрывается идея свт. Григория Богослова о райских растениях как о «божественных помыслах»: Адам должен был прославлять Бога, познавая творение (а не устремляться преждевременно к богосозерцанию) (Триодь Постная. Черновцы, 2001. Ч. 1. Л. 73). Так, познание тварного доставляет (в идеале) познание Бога, хотя и несовершенное.

19 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [11] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 32:28 — 33:11. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. О восьми мысленных ведениях // Он же. Творения*. Кн. 1. С. 78–79.

2. Виды познания

2.1. Изначальное естественное ведение

Началом всякого блага святой отец полагает естественное ведение (греч. φυσικὴ γυνῶσις), приобретаемое или прямо от Бога, или через Писания, или через данного в крещении Ангела Хранителя, ассоциируемого с совестью²⁰. В содержание этого ведения автор включает нравственный императив к исполнению заповедей, которыми сохраняется крещальная благодать²¹. Интересно проследить, как прп. Пётр приходит к идее изначального ведения. Свой первый трактат он открывает мучившим его вопросом о «начале спасения и гибели человека», об условиях и возможностях спасения («всякое ли начинание или занятие спасает человека или нет?») и о сущности его («что есть искомое всеми?»). Его поражает несомненный библейский и церковно-исторический факт, что как спасение, так и гибель возможны в любых условиях: географических, исторических, социальных, даже духовных²². В ответ на эти недоумения прп. Петр и полагает антропологическим основанием спасения естественное ведение (статическое условие), а вслед за ним — произволение человека (динамическое условие). Содержательным наполнением последнего фактора, фактическим началом спасения должно быть отвержение человеком своих хотений и разумений ради исполнения хотений и разумений Божиих, т. е. свободный отказ от автономных мышления и деятельности (воли), ибо только таким образом возможно постигнуть Божие намерение (греч. τοῦ Θεοῦ σκοπός); именно такие люди угождали Богу и в Ветхом, и в Новом Завете²³. Таким образом, начало спасения и познания потенциально полагается в человеке Богом, хотя актуальная реализация и развитие зависят от самого человека.

Очевидно, что в этих рассуждениях прп. Петр употребляет термин «естественное ведение» в ином смысле, нежели мы это видели выше

- 20 Переводчик архиеп. Ювеналий (Половцев) находит источник этой мысли в Лестнице, ср.: *Johannes Climacus. Scala Paradisi XXVI* // PG. 88. Col. 1092AB. Рус. пер.: *Иоанн Лествичник, прп. Лестница. Слово 26*. Санкт-Петербург, 1996. С. 218. § 248.
- 21 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 7:13–18. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Начало* // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 15–16.
- 22 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 5:25 – 7:9. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Начало* // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 12–15.
- 23 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 7:18–30.39–40. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Начало* // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 16–17.

в дихотомии естественного и сверхъестественного способов познания. Там естественность относилась к восстановлению догреховных качеств человеческой природы, тогда как здесь речь идёт о знании, изначально данном индивидуальному человеку, причём данным (либо сохраняющемся) уже в состоянии падения. Там достижение, или возвращение, естественного знания понималось как следствие прогресса на пути спасения; здесь вводится понятие о знании, открывающем саму возможность начать спасение.

О природе изначального естественного ведения сам прп. Пётр не распространяется. Г. Питерс пытается осмыслить это понятие через антитезу ведению духовному, на основании этимологии толкуя первое как знание природы (*греч.* φύσις) или в соответствии с природой²⁴. Однако святой отец здесь явно опирается (почти дословно) на прп. Исаака Сирина, который пишет об этом предмете несколько пространнее. Под естественным ведением, предшествующим вере, прп. Исаак понимает рассудительность, различающую добро от зла и присущую самой разумной природе человека по сотворению (утрата этой познавательной способности была бы расчеловечиванием). Она без научения убеждает верить в Бога-Творца, от веры же происходит страх, покаяние и аскеза, за которые даруется ведение уже сверхъестественное²⁵. Очевидно, что прп. Пётр вдохновляется именно учением прп. Исаака о естественном ведении как потенциальном корне всех этих благ. Впрочем, для прп. Петра источником этого ведения является не нечто, заложенное в разумную природу, но, как упоминалось, или Сам Бог, или писанное через человека Откровение Божие, или совестные внушения данного в Крещении ангела. Возможно, впрочем, что под получением естественного ведения от Бога подразумевается именно природное дарование при сотворении, присущее всем людям, доступ к которому сохранился несмотря на грехопадение; тогда прочие «каналы» нужно считать дополнительными. Если же сообщение ведения непосредственно от Бога есть некое частное внушение, то его должно разуметь как исключительное, чудесное воздействие на данного человека, не сводимое ни к свойству разумной природы, ни к простому голосу совести.

24 Peters G. «A Treasury of Divine Knowledge and Wisdom»: The Twelfth-Century Byzantine Spiritual Theology of Peter of Damascus. PhD Thesis in Theology. Toronto, 2003. P. 93–94.

25 *Isaacus Ninivita. Sermones ascetici* 18 // *Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου τὰ εὐρεθέντα ἀσκητικά*. Ἐν Λειψίᾳ τῆς Σακσωνίας, 1770. Σ. 92–96. Рус. пер.: *Исаак Сирин, прп.* Слово 84 // *Он же. Слова подвижнические*. Москва, 1993. С. 399–402.

2.2. Онтологический статус знания

Онтологический статус знаний, которые можно выделить в системе прп. Петра, различен. Под онтологическим статусом знания мы понимаем онтологическое отношение между субъектом и объектом познания (создание копии/ символа объекта в сознании субъекта vs причастность природных составляющих человека к объекту или его энергиям). С другой стороны, речь идёт и о степени онтологической вовлечённости субъекта в познавательный процесс, именно: реализуется ли этот процесс только на уровне ума, в его рационально-виртуальном поле, или же охватывает душу (и тело) и сопряжён с изменениями на многих уровнях человеческой структуры.

Итак, во-первых, у прп. Петра фигурирует (1) знание информационное, абстрактно-теоретическое, добытое не опытным путём и не через откровение, но опосредованное чужим опытом или полученное из книг. В строгом смысле это не есть собственно познание, но некоторая предварительно-приготовительная стадия его. Отметим, впрочем, что сам по себе онтологический статус знания не имеет оценочного, аксиологического значения: знание информационное, рассудочное не есть зло, если человек им не кичится, если осознаёт его ущербность и правильно пользуется им для своего спасения. Более того, не имеющий сам дарования познания необходимо должен прибегать к книгам и совету опытных, к тем, кто научен Духом, и ни в коем случае не полагаться на свой разум, ничего самостоятельно не утверждать и не порицать²⁶. В этом случае знание опосредованное, гетерономное оказывается даже предпочтительным, более надёжным (и похвальным, как проявление смирения). Однако для боговедения его одного недостаточно без познания деятельного, опытного, ибо «от одного слуха никто не может сделаться мастером»²⁷. Духовное познание происходит не от одного поучения, даже не только

26 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2, 3, 27] // *Φιλοκαλία*. Т. Γ'. Σ. 15:15–17; 18:37–40; 19:9–11.25–28; 71:36 – 72:1. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало с Богом содержания книги преподобного и богоносного отца нашего священномученика Петра Дамаскина; Необходимое и весьма полезное указание семи телесных деланий; Об истинном рассуждении // *Он же*. Творения. Кн. 1. С. 35, 44–46, 173; *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae IX* // *Φιλοκαλία*. Т. Γ'. Σ. 133:22–23. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 9: О честных страданиях Христовых // *Он же*. Творения. Кн. 2. С. 324.

27 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [3] // *Φιλοκαλία*. Т. Γ'. Σ. 19:11–12. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Необходимое и весьма полезное указание семи телесных деланий // *Он же*. Творения. Кн. 1. С. 45.

от нравственно-аскетического делания, «но от Бога, по благодати, даруется смиренномудрым», подобно вдохновению пророков²⁸. Без этого человек не имеет правильного понимания. Именно абсолютизация опосредованного знания и преждевременное стремление к высшим познаниям приносят вред и приводят к большему неведению²⁹.

Прп. Пётр говорит также о (2) знании мистическом, именуемом духовным ведением (πνευματικὴ γνῶσις), или мысленным видением, созерцанием (νοητὴ θεωρία). Очевидно, речь идёт о проявлении богопричастности, в которой человек познаёт всё; это высшая форма знания, знание *par excellence*, имеющее, надо полагать, тем более бытийный характер, чем выше достигнутая ступень созерцания. Оно производит в человеке радикальные внутренние изменения, но и само предполагает соответствующий себе уровень нравственно-аскетической подготовки. Ибо Господь обещал открыть Свои истины «тому, кто имеет произволение получить от Него мысленно, чрез соблюдение Божественных Его заповедей, без которых говорящий, что он знает, обманывается, ибо он говорит гадательно, а не поистине научился от Бога»³⁰. Эта связь нравственности и знания будет сопровождать нас до высших ступеней созерцания.

Различается, по-видимому, и (3) некая промежуточная форма знания — практическое, или опыт духовной жизни. Оно несколько менее определённо в своём онтологическом статусе и совмещает информационную и опытную составляющие. Этот вид знания имеет практический, аскетический характер, связанный с прямыми нуждами духовной жизни, но является и проявлением или последствием созерцаний. Важнейшую роль в нём играет способность правильного суждения: приобретение благоразумия, а также уже знакомых нам рассуждения (διάκρισις) и рассмотрения (διόρασις)³¹. Под рассуждением прп. Пётр

28 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [3] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 19:15–20. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Необходимое и весьма полезное указание семи телесных деланий // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 45.

29 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XII* // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Αθήναι, 1991. Σ. 141:33 – 142:4. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 12: О ведении чувственных творений // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 344.

30 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [39] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 96:27–31. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О том, что частое напоминание Божественного Писания не есть многословие // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 236.

31 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 9:7:9–10. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 20. В рус. пер. здесь и в нек. др. местах последнее ошибочно переведено как «прозрение», что было бы «προόρασις» и приводило бы к терминологическим противоречиям в тексте.

понимает «неложное познание доброго и противного» и «познание Божественной воли при всех предприятиях» и сравнивает значение этой когнитивной способности со значением света, созданного в первый день, для всякого дела и для возможности видеть (т. е. познавать) и удивляться (т. е. внутренне откликаться на познанное)³². Рассмотрением же (греч. διόρασις) называется рождающееся от рассуждения самонужнейшее дарование предвидеть и предотвращать тайные козни демонов и будущие грехопадения. Неопределённость и даже некоторая противоречивость статуса рассмотрения как типа знания видна из того, что оно понимается далее и как познание тайн, сокрытых в Писании и в творениях³³, что само по себе относится уже к духовным созерцаниям. Получается, что рассмотрение как практическое знание выступает отчасти как проявление или следствие знания мистического³⁴.

Итак, путь спасения предстаёт у прп. Петра как путь гносеологический, как восхождение от знания меньшего (и формального) к большему (и онтологическому). В самом мистическом ведении существуют различные степени³⁵. Учение о возрастающем знании преподобный связывает с концепцией ап. Павла о переходе из младенческого возраста в мужеский и о совершенном, приходящем на смену тому, что отчасти (1 Кор. 13, 10–12). Впрочем, ведение отчасти подлежит не уничтожению (без знания мы перестали бы быть людьми), но преображению в видение лицом к лицу (1 Кор. 13, 12), подобно взрослению младенца: меньшее упроднится (1 Кор. 13, 8), при большем, «ибо знание возрастает»³⁶.

Три онтологических типа знания, которые встречаются в учении прп. Петра, могут быть лучше поняты через сравнение с учением свт.

32 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [27] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 72:7–9.21–27. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Об истинном рассуждении* // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 173–175.

33 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2, 27] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 9:9–11; 72:4–7.9–12.27–30. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Начало; Об истинном рассуждении* // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 20, 174–175.

34 Мы видели выше, что прп. Петр упоминает в отношении к рассмотрению евагрианское понятие левого ока души, созерцающего божественные логосы тварей.

35 См.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae IX* // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. Σ. 134:5–6. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 9: О честных страданиях Христовых* // *Он же. Творения*. Кн. 2. С. 325.

36 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [39] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 95:9–18. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. О том, что частое напоминание Божественного Писания не есть многословие* // *Он же. Творения*. Кн. 1. С. 232–233. В качестве примера прп. Петр приводит мысль свт. Иоанна Златоуста: сейчас мы знаем только о существовании неба, а тогда будем знать и каково оно.

Игнатия (Брянчанинова) о трёх видах веры. Владыка Игнатий различает: 1) *веру от слуха* (Рим. 10, 17) (теоретическую, естественную, доступную всем), 2) веру деятельную, плод исполнения евангельских заповедей (стяжеваемую подвижниками), 3) «веру живую, изливаемую в сердце Святым Духом» (доступную святым)³⁷. От теоретического познания христианской веры подвижник переходит к деятельному, а от них «возводится Самим Богом <...> к таинственному, существенному духовному познанию, всегда соединенному с живою верою»³⁸. «Самое сильное убеждение является от жительства по евангельским заповедям»; действуя в самой душе, «оно сильнее всякого убеждения извне. Евангельские заповеди успокаивают, оживляют, укрепляют душу. Ощутивший действие их в себе стяжевает живую веру»³⁹, что святитель аллегорически уподобляет опытному уверению ап. Фомы в Воскресении Христовом⁴⁰.

Очевидно, что рассудочное знание (с чужих слов и чужого опыта), как оно фигурирует у прп. Петра Дамаскина, сравнимо с библейским концептом *веры от слуха* (Рим. 10, 17) в его истолковании свт. Игнатием. Интересно, что и сам прп. Петр, эксплицитно отличая «веру слуха» от более достоверной «веры ведения»⁴¹, связывает «веру слуха» с первичным, вводным знанием⁴². Знание промежуточного характера, приобретаемое внутренним духовным опытом, но ещё не сопряжённое с прямым сверхъестественным изменением человека, соответствует деятельной вере свт. Игнатия. Наконец, мистическое созерцание прп. Петра можно сравнить с живой верой как даром Святого Духа в учении свт. Игнатия.

Следует отметить и следующее. Мы говорили, что чисто рациональное представление не есть зло само по себе; но верно и обратное: пагубным и ложным может быть и опытное понятие, если в основе его лежит ложный опыт. Именно поэтому спасительное познание, лежащее в основе аскетики и мистики, не может ограничиваться областью

37 Игнатий (Брянчанинов), свт. Поучение 2-е в неделю по Богоявлению. О покаянии // Он же. Сочинения. Т. 4. Санкт-Петербург, 1886. С. 12.

38 Игнатий (Брянчанинов), свт. Поучение в неделю Антипасхи. О христианстве // Он же. Сочинения. С. 143.

39 Игнатий (Брянчанинов), свт. Поучение в неделю Антипасхи. О христианстве. С. 149.

40 Там же.

41 Собственно «созерцания» (греч. «τῆς θεωρίας»). Прп. Пётр ссылается на прп. Исаака Сирина.

42 *Petrus Damascenus*. Admonitio animae suae [31] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 78:9–11. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О том, как может кто-либо приобрести истинную веру // Он же. Творения. Кн. 1. С. 188.

рационального, т. е. простой информационной осведомлённостью: ведь ложное познание, которому оно должно противодействовать, само носит далеко не только рациональный характер. Оно живёт во всем существе человека, ибо это есть (ложное) познание сладости греха и трудности добродетели. Оно ложно, ибо иллюзорно — феноменально в худшем смысле слова, не соответствует реальности. Временное только кажется нам сладким, будучи в реальности горько. Как собака, лижущая свою рану, от услаждения вкусом собственной крови не чувствует боли, так и человек, поработанный страсти, не чувствует получаемого вреда — не имеет адекватного восприятия действительности. Именно это ложное восприятие и делает спасение затруднительным, уделом немногих, решающихся на противодействие собственным ощущениям, пониманиям и порождаемым ими желаниям. Царствие Небесное требует усилий самопонижения (ср. Мф. 11, 12) не по естеству своему, иначе никто не вошёл бы в него, но единственно по причине нашего навыка к страстям. Этот навык, или привычка, увлекает человека даже вопреки правильному умственному пониманию. Впрочем, этот навык, с экзистенциальной точки зрения, и есть не что иное как превратное восприятие и ощущение, не соответствующие истинной природе вещей, т. е. именно ложное знание. Таким образом, даже проверка знания опытом не избавляет, сама по себе, от гносеологической ошибки. Чтобы открывать истину, сам опыт должен быть правильным, а главное — благодатным. Кроме того, правильный опыт стяжается на путях самопротivления и самопонижения, т. е. аскезы, а значит, вопреки собственным пониманиям и чувственным переживаниям, вопреки «здравой» логике и опыту, почему этот путь необходимо признать практическим апофатизмом — деятельным выражением апофатизма догматического. Так же как в догматике, смысл апофатизма не исчерпывается здесь отказом от себя как меры вещей (признать неприятное полезным и даже в действительности приятным, хотя это и противоречит наличному восприятию), но телеологически предполагает стяжание истинного, положительного опыта после прохождения фазы чистого отрицания. Так, имеющий произволение постепенно приобретает новую привычку: прежде неудобное делается для него сладостным, и то, что ранее воспринималось как иго и бремя, оказывается благим и лёгким. Подтверждением сему служат исправившиеся разбойники⁴³.

43 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae VII* // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 127:6-25. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 7: О беспристрастии* // *Он же. Творения*. Кн. 2. С. 308–310.

Мы уже видели, что в понимании прп. Петра условием спасения, а значит, и подлинного познания, является со стороны человека отречение от своих воли и разума, что только так возможно постигнуть намерения Божии, лежащие в основе тварного бытия. Такое понимание воли и разума падшего человека вполне соответствует тому отрицательному значению, какое имеет в православной амартологии падшее человеческое естество, естественное добро которого перемешано со злом и потому, хотя и может руководствовать ко Христу на начальном, дохристианском этапе истории человечества или жизни индивида, однако само по себе, абсолютизированное, является препятствием для усвоения человека Христу — для богообщения и богопознания⁴⁴. В проблеме правильного выбора сходятся аскетика и гносеология, антропология и онтология. Познавательная дилемма — различие истины от иллюзии — осложняется тем, что к ложному, меональному выбору человека подталкивают внутренние, автономные критерии (как феноменальные — «хотения», основанные на чувствах, так и ноуменальные — «разумения»), а выбор истинный (т. е. выбор реальности и подлинной ценности) подсказывается критерием гетерономным (Божественным императивом), требующим отречения от собственного человеческого суждения.

3. Характер подлинного знания

Правильность и подлинность знания не определяется в системе прп. Петра одной формальной истинностью. Подлинное знание является проекцией сотериологически значимого нравственно-аскетического опыта. Более того, даже настоящее «деятельное знание» (*греч.* «ἡ ἔμφοκτος γνῶσις»), не говоря уже о прямом мистическом созерцании, предполагает ощутимое переживание⁴⁵. Объективная истинность и спасительность знания сопровождается субъективным удостоверением совести,

44 См. об этом: Горшенин М. А. Практический апофатизм и самоотречение как основной принцип вхождения в Богообщение и Богопознание в системе свт. Игнатия (Брянчанинова). URL: <https://bogoslov.ru/article/6177850>

45 Если прав Ж. Гуйяр, утверждающий, что наследие прп. Симеона Нового Богослова никак не повлияло на прп. Петра (*Gouillard J. Un auteur spirituel byzantin du XIIe siècle: Pierre Damascène // Échos d'Orient. 1939. Vol. 38. № 195–196. P. 269, 274, 278*), то всё же придётся признать внутреннее единство мистико-аскетической традиции при всём различии акцентов. Ж. Гуйяр исходит из представления о принципиальном новаторстве прп. Симеона, о разрыве его с предыдущей (евагриевско-максимовской) традицией, которой прп. Пётр, наоборот, следовал. Мы видим, что с этим выводом согласиться нельзя, тем более что учение прп. Симеона вовсе не является «революционным». Добавим, что существует возможность знакомства прп. Петра с творениями прп. Симеона Нового Богослова.

которое прп. Пётр отождествляет со сказанным в 1 Ин. 3, 21: «Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу». В противном случае знание, даже имеющее благодатное происхождение (как, например, у царя Соломона), оказывается бесполезным, коль скоро имеющий его «не получил от дел, твердой веры и свидетельства совести удостоверения, что он освобождается от будущего мучения»⁴⁶. Для высших, мистических ведений прп. Петр часто использует термин «ощущение» (греч. «αἴσθησις»), чем, очевидно, подчёркивается сверхрациональный характер их переживания; при этом совершается оно ощутимо и сознательно (греч. «ἐναργῶς καὶ νοερώς» — «явно и мысленно»)⁴⁷.

Истинное мистическое познание сопряжено с радикальным внутренним изменением, преображением человека. Приближаясь к Богу через Его познание, человек Ему уподобляется⁴⁸. «Бог бесплотен, прост, безначален, Единый» (в отличие от тварей, которые многосоставны, сложны), и приближающийся к Богу человек заимствует от Него эти свойства: единство для своей воли, простоту для своего ума, (относительную) нематериальность (по возможности «всегда упражняется в безвидном»)⁴⁹. Богопознание и богоуподобление идут рука об руку; познание проявляется не только в узнавании Бога, но и во всецелом онтологическом, качественном движении к Нему, в обожении.

«Способ познания Сущего для человека — это со-бытие, возможность находиться “лицом к лицу” и “быть подобным”<...>. Познание-общение кардинальным образом изменяет познающего, здесь человек как бы эк-статирует, ис-ходит, вы-ступает за границы своей природной индивидуальности...»⁵⁰.

См.: Никон (Котов), иерод. Духовно-нравственное учение преподобного Петра Дамаскина: [дис... канд. богосл.]. Сергиев Посад, 2006. С. 31.

46 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [7] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 27:18–28. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О деятельном знании // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 65. Такое внутреннее свидетельство, конечно, следует дифференцировать от прелести, о чём прп. Пётр далее и пишет.

47 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [11] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 33:17. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О восьми мысленных ведениях // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 79.

48 Ср. у свт. Григория Нисского о том, что приблизившись к Красоте и Свету, человек сам становится прекрасным и световидным, как чистое зеркало отражая в себе Бога, и о восприятии подобного подобным: *Gregorius Nyssenus. De virginitate* 11 // PG. 46. Col. 365D–368C.

49 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae* XVI // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 148:23–27. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 16: О ведении Бога // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 360.

50 *Бабаева А. В., Каравашкина Н. Е.* Православная концепция познания // *Современные научные исследования и инновации: электрон. журн.* 2016. № 11. URL: <https://web.snauka.ru>.

Свойственные уму страсти при этом не уничтожаются, но преобразуются, следуя единой воле Божией, а разделённая воля трёх сил души (как и многих составляющих тела) совокупляется в одну, устремлённую только к Богу; такое состояние преподобный отец ассоциирует с духовной премудростью (*греч.* ἡ πνευματικὴ σοφία)⁵¹. Это как бы нравственная проекция боговедения. По-видимому, это же состояние описывается и в следующих словах:

«Такой (человек) ничего уже тогда не желает, кроме воли Божией, но и самую временную жизнь эту оставляет с радостью, ради любви к Богу и ближнему, <с> премудростию, и вселением Святого Духа, и сыноположением <...> делается сыном Божиим по благодати⁵² и получает залог тамошнего блаженства <...> делается бесстрастен, праведен, благ и премудр, имея Бога в себе»⁵³.

Это становится возможным, как уже говорилось, если человек откажется от своей воли и разума ради воли и разума Божиих, ибо тогда ничто во всей твари, уверяет святой отец, не сможет помешать ему «сделаться таким, каким угодно было Богу вначале, то есть по образу и по подобию Его» — богом по благодати, и это вне зависимости от времени, места и обстоятельств⁵⁴. Выше мы выяснили, что эти условия (отвержение своих воли и разума) необходимы для спасения и для познания Божиих намерений, интенций; тождество понятий — спасения, познания и обожения — в системе прп. Петра очевидно. И напротив, погибель связывается прп. Петром с уподоблением человека демонам⁵⁵, равно как и с утратой истинного знания, как уже показано выше.

Состояние духовной премудрости проявляется, как сказано, во всех трёх силах души и имеет четыре вида, четыре добродетели души. Это 1) мудрость (*греч.* φρόνησις) и 2) правда (*греч.* δικαιοσύνη), рождающиеся от ума как разумной силы души; 3) целомудрие, соответствующее

ru/issues/2016/11/75193

51 См.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XVI* // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 148:32–37; 149:1–4. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 16: О ведении Бога // *Петр Дамаскин, прп.* Творения. Кн. 2. С. 361.

52 Букв.: «по (сыно)положению становится богом по благодати» (*греч.* «θῆσσι θεὸς κατὰ χάριν γίνετα»).

53 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 9:13–16.19–22. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 20.

54 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 7:21–27. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 16.

55 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [2] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 8:24–25; 9:39. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Начало // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 19, 22.

вождевательной силе; и 4) мужество, относящееся к силе раздражительной⁵⁶. Эти классические родовые добродетели⁵⁷, получают у прп. Петра гносеологическое значение, понимаются как род познания духовных реалий (недаром они называются видами премудрости).

С одной стороны, они ассоциируются с возвращением к изначальному, догреховному царственному состоянию ума, которое описывается в тех же категориях (ср.: ум царствует тогда в человеке «царством мудрым, целомудрым, мужественным и праведным»⁵⁸).

С другой стороны, это особое антропологическое состояние всецелой направленности к Богу, образующееся, очевидно, от причастия благодати. Каждый из видов премудрости состоит в равновесии между излишеством и недостатком некоторого качества⁵⁹, представляя собой практическую сторону правильного целеполагания, правильного модуса бытия человека пред Богом.

Так, мудрость есть практическое знание должного и недолжного, находящееся между чрезмерным, лукавым мудрствованием (*греч.* το ὑπερφρόνην) и неразумием (*греч.* ἀφροσύνη), суетным и беспечным. Целомудрие — как вектор устремления ума (а через него и души и тела) к Богу — означает отвержение всякой ложной цели (то есть всего произвольного, неугодного Богу) и в этом смысле — целостность, здравость ума.

Гносеологический характер целомудрия подчёркивается его средним положением между невоздержанностью и окаменением, иначе говоря, между ложным (основанным на неправильных критериях) целеполаганием и отсутствием всякого целеустремления вообще.

Мужество стоит между боязливостью, не решающейся на борьбу за добродетель, и дерзостью, борющейся против ближних. Наконец,

56 *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [6] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 26:26–30. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О четырех добродетелях души // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 63.

57 Ср.: *Evagrius Ponticus. Capita practica ad Anatolium* 61 // PG. 40. Col. 1236AC. Рус. пер.: *Евагрий Понтийский.* Главы о деятельной жизни к Анатолию // *Добролюбие в русском переводе.* Т. 1. Москва, 1895. С. 569–584. У Евагрия, впрочем, праведность (*слав.* правда) относится ко всей душе.

58 *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae* XI // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 139:25–28. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 11: О рассуждении // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 338–339.

59 Ср., например, у свт. Григория Нисского: *Gregorius Nyssenus. De virginitate* 7 // PG. 46. Col. 353BD. Ж. Гуйяр напоминает, что прп. Дорофей в этом смысле толкует изречение аввы Вениамина о «царском пути» (см.: *Gouillard J. Un auteur spirituel.* P. 272). Исторически эта мысль восходит к Аристотелю.

правда отождествляется с рассуждением и распределяет должное каждой из сих добродетелей, равно избегая оскудения и преувеличения⁶⁰.

Все три силы души должны участвовать в высшей добродетели любви, то есть в богообщении, ибо *Сам Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4, 16). Повелевая любить Бога от всей души (Втор. 6, 5), заповедь этим уже подразумевает все три её силы, так что, по мысли прп. Петра, остальные слова заповеди («*всем сердцем, всю крепостию, всем разумением*», см.: Лк. 10, 27) уже как бы избыточны, называя частные силы души по отдельности. Любовь проявляется в том, что разумная часть (ум) «всегда размышляет о Божественном», вожделевательная часть (ассоциируемая, очевидно, с сердцем) всегда «одного только Божественного желает», а раздражительная противится препятствующим такому желанию. Поскольку *Бог есть любовь*, то и Сам Он в ответ на стремление к Нему всех сил души возлюбит такую душу и вселится в неё «наитием Духа»⁶¹. Практическое познание Бога заканчивается единением с Ним.

Полемизируя с античной философией, прп. Пётр видит в бесстрастии не отрицательное, а положительное понятие, состоящее не в одном только погашении страстей, но и в совокупности всех добродетелей. Самое главное: в эту совокупность вселяется, как душа, Дух Святой, без Которого все духовные дела остаются как бы бездушным телом. Не только снисшествия Духа не бывает без отвержения страстей, но и наоборот: даже всеобъемлющая добродетель не будет без Него подлинным христианским бесстрастием; именно присутствие Святого Духа позволяет именовать человека духовным. Этика и аскетика переходят здесь в мистику, в богообщение. Эллинские мудрецы, пишет св. Пётр, не зная о Духе Святом, говорили о бесстрастии сообразно своим представлениям, понимая его как бесчувствие, бездушие. В действительности же бесстрастный становится нечувствительным вследствие пленения совершенной любовью к Богу, непрестанно занимаясь поучением в Нём, созерцанием Его чудес, пребывая умом и среди многолюдства

60 См.: *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [6] // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 26:20–26.30–34. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. О четырех добродетелях души // Он же. Творения. Кн. 1. С. 63–64; Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XVII–XX* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 149:17–23; 150:5–6.15–23.30–32; 151:1.24–34. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 17: О мудрости; Слово 18: О целомудрии; Слово 19: О мужестве; Слово 20: О правде // Он же. Творения. Кн. 2. С. 362–366, 368–369.*

61 См.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XV* // Φιλοκαλία. Т. Г'. Σ. 146:17–31. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп. Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 15: О любви // Он же. Творения. Кн. 2. С. 355–356.*

как бы в уединении, вернее сам «в себе и в Боге». Прискорбное переносит так, как бы вместо него страдал другой, учась смирению и надежде, а радостное принимает как Божие снисхождение к своему недостоинству, почему и не возносится. Вообще, христианское бесстрастие, приобретаемое хранением заповедей, делает человека подражателем Бога⁶². А это, как мы уже показали, есть условие и проявление богопознания.

Итак, приближение к Богу оказывается не просто приобретением представлений о Нём, но единением с Ним и в этой связи — кардинальной трансформацией человека, не одного сознания, но всей личности. Если богообразность, присущая человеку по сотворении, открывает потенциальную возможность богопознания, то стяжание подобия делает эту возможность актуальной, реализует её. В своей фактичности богоподобие и богопознание — одно и то же, и это объясняет, почему мистика как способ познания необходимо нуждается в аскетике, причём не в одной внешней технике, но именно в нравственно-ориентированной практике. Заповеди Евангелия, обновляющие человека (а не какая-то ветхая «общечеловеческая» мораль), даруют ему способность к интегральному познанию. Плод заповедей — любовь к Богу — глубоко онтологична: это не просто нравственное качество, но особый теo-антропологический модус бытия человека. Кроме того, любовь к Богу оказывается гносеологической добродетелью, подлинным познанием.

Заключение

В настоящей статье мы исследовали антропологические характеристики знания, как оно фигурирует у прп. Петра Дамаскина. Мы выяснили, что прп. Петр различает познание естественное, соответствующее исконно-природным силам человека, и сверхъестественное, превышающее возможности человеческой природы. Вместе с тем открылось, что сверхъестественное действие благодати необходимо в обоих случаях; таким образом, познание для прп. Петра всегда представляет собой синергетический акт и возможно только через Бога. Мы разобрали концепцию естественного ведения — изначально даруемого знания, позволяющего положить начало сотерио-гносеологического процесса. Классифицируя знание по его онтологическому статусу, мы выявили

62 См.: *Petrus Damascenus. Orationes alphabeticae XIV* // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 145:7 — 146:7. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* Двадцать четыре слова, полных духовного ведения. Слово 15: Об истинном бесстрастии // *Он же.* Творения. Кн. 2. С. 352–353; *Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* [26] // Φιλοκαλία. Т. Γ'. Σ. 69:19–20. Рус. пер.: *Петр Дамаскин, прп.* О чтении по Богу // *Он же.* Творения. Кн. 1. С. 167–168.

в системе прп. Петра противопоставление знания информационного, знания опытно-аскетического (уже не чисто рационального, но ещё и не сверхъестественно-мистического) и, наконец, собственно духовного ведения, или созерцания. Эти три типа знания перекликаются с тремя типами веры, выделяемыми свт. Игнатием (Брянчаниновым). В самом человеке истинное богопознание проявляется в трансформации всех сил его души, производящей богоуподобление в любви.

В следующей статье мы планируем начать реконструкцию учения прп. Петра о форме познавательной деятельности.

Продолжение следует

Источники

- Gregorius Nyssenus. De virginitate* // PG. T. 46. Col. 317–416.
- Evagrius Ponticus. Capita practica ad Anatolium* // PG. T. 40. Col. 1219–1252.
- Evagrius Ponticus. De malignis cogitationibus* // *Évagre le Pontique. Sur les pensées* / éd. P. Géhin, C. Guillaumont, A. Guillaumont. Paris: Cerf, 1998. (Source crétéennes; 438). P. 148–301.
- Isaacus Ninivita. Sermones ascetici* // *Τοῦ Ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Ἰσαάκ Ἐπισκόπου Νινεὺ τοῦ Σύρου τὰ εὐρεθέντα ἀσκητικά / ἀξιῶσει μὲν τοῦ Μακαριωτάτου Θειοτάτου καὶ Σοφωτάτου Πατριάρχου τῆς Ἀγίας Πόλεως Ἱερουσαλὴμ καὶ πάσης Παλαιστίνης Κυρίου Κυρίου Ἐφραίμ, ἐπιμέλεια δὲ Νικηφόρου ἱερομονάχου τοῦ Θεοτόκου, ἡδὴ πρῶτον τύποις ἐκδοθέντα. Ἐν Λειψία τῆς Σακσονίας: Ἐν τῇ τυπογραφίᾳ τοῦ Βρεϊτκόφφ, 1770. Σ. 1–584.*
- Johannes Climacus. Scala Paradisi* // PG. T. 88. Col. 631–1164.
- Petrus Damascenus. Admonitio animae suae* // *Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν. Τ. Γ΄. Ἀθήναι: Ἀστήρ, 1991. Σ. 5–111.*
- Petrus Damascenus. Orationes XXIV alphabeticae* // *Φιλοκαλία τῶν ἱερῶν νηπτικῶν. Τ. Γ΄. Ἀθήναι: Ἀστήρ, 1991. Σ. 112–168.*
- Евагрий Понтийский. Главы о деятельной жизни к Анатолию* // *Добролюбие в русском переводе. Т. 1. Москва: Тип. И. Ефремова, 1895. С. 569–584.*
- Игнатий (Брянчанинов), свт. Поучение 2-е в неделю по Богоявлению. О покаянии* // *Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения. Т. 4: Аскетическая проповедь и письма к мирянам. Санкт-Петербург: Изд. И. Л. Тузова, 1886. С. 11–19.*
- Игнатий (Брянчанинов), свт. Поучение в неделю Антипасхи. О христианстве* // *Игнатий (Брянчанинов), свт. Сочинения. Т. 4: Аскетическая проповедь и письма к мирянам. Санкт-Петербург: Изд. И. Л. Тузова, 1886. С. 140–149.*
- Иже во святых отца нашего Аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические. Москва: Правило веры, 1993.*
- Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Санкт-Петербург: Светословъ, 1996.*
- Преподобного Петра Дамаскина творения: краткое изложение священного трезвения. Москва: Правило веры, 2021.*

Триодъ Постная: [в 2 ч.]. Ч. 1. Черновцы: Изд. Киевской Митрополии УПЦ, 2001.

Литература

- Бабеева А. В., Караваикина Н. Е.* Православная концепция познания // Современные научные исследования и инновации: электрон. журн. 2016. № 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/11/75193> (дата обращения: 26.5.2024).
- Болотова Е. А.* Проблема человекообразности научной методологии // Сретенское слово. 2023. № 4 (8). С. 31–45.
- Горшенин М. А.* Антропологическое и сотериологическое измерение Богопознания в учении свт. Игнатия (Брянчанинова). [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6176871> (дата обращения: 7.9.2023).
- Горшенин М. А.* Практический апофатизм и самоотречение как основной принцип вхождения в Богообщение и Богопознание в системе свт. Игнатия (Брянчанинова). [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/6177850> (дата обращения: 31.1.2024).
- Горшенин М. А.* Реконструкция богословской гносеологии св. Петра (Дамаскина). Ч. 1: Прп. Пётр Дамаскин как гносеолог // Богословский вестник. № 1 (56). С. 95–112.
- Никон (Котов), иерод.* Духовно-нравственное учение преподобного Петра Дамаскина: [дис... канд. богословия]. Сергиев Посад: МДА, 2006.
- Gabriel (Bunge), Schema-Archimandrit.* Drachenwein und Engelsbrot: Die Lehre des Evagrius Pontikos von Zorn und Sanftmut. Beuron: Beuronischer Kunstverlag, 2018.
- Gouillard J.* Un auteur spirituel byzantin du XIIe siècle: Pierre Damascène // Échos d'Orient. 1939. Vol. 38. № 195–196. P. 257–278.
- Peters G.* «A Treasury of Divine Knowledge and Wisdom»: The Twelfth-Century Byzantine Spiritual Theology of Peter of Damascus. PhD Thesis in Theology. Toronto: Univ. of St. Michael's College, 2003.